

Махмудова Кемси Зелимхановна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории мировой культуры
и музееведения
Чеченского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РОССИИ,
ИРАНА И ТУРЦИИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ РОССИЙСКО-
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ (1735–1739 ГГ.)**

Аннотация:

В статье рассматривается стратегия и тактика на Северном Кавказе трех держав: России, Ирана и Турции накануне и в годы русско-османской войны (1735–1739 гг.). Показаны попытки крымского хана привлечь на свою сторону и сторону Порты народы Кабарды, Чечни и Дагестана. Проанализированы устремления Порты и Крыма, Персии и России, выдвигавшие Северо-Восточный Кавказ на передний план их внешней политики.

Ключевые слова:

Османская империя, внешняя политика, Русско-турецкая война, Белградский договор, Крым, Чечня, Кабарда, Надир-шах.

Makhmudova Kemsy Zelimkhanovna

PhD in History,
Assistant Professor of the History of
World Culture and Museum Studies Department,
Chechen State University
dom-hors@mail.ru

**STRATEGY AND TACTICS OF
RUSSIA, IRAN AND TURKEY
IN THE NORTHEAST CAUCASUS
BEFORE AND DURING THE RUSSIAN-
TURKISH WAR (1735–1739)**

Summary:

The article discusses the strategy and tactics in the North Caucasus of the three powers: Russia, Iran and Turkey before and during the Russian-Ottoman War (1735–1739). There considered attempts of the Crimean Khan to win people of Kabarda, Chechnya and Dagestan to side of the Ottoman Porte and his own one. The author analyzes aspirations of the Ottoman Porte, Crimea, Persia and Russia which put the Northeast Caucasus into the forefront of their foreign policy.

Keywords:

Ottoman Empire, foreign policy, Russian-Turkish war, the Belgrade agreement, Crimea, Chechnya, Dagestan, Kabarda, Nadir-Shah.

В течение нескольких столетий народы Северо-Восточного Кавказа находились в сфере притязаний России, Ирана и Турции. На положение и внешнеполитическую ориентацию народов Чечни и Дагестана в первой половине XVIII в. оказала русско-турецкая война 1735–1739 гг. Возвращение правительством России Ирану западного и южного побережья Каспийского моря, доставшегося России по договору 1723 г., и заключение русско-иранского союза (Гянджинский договор 1735 г.) вызвали резкое обострение русско-турецких отношений.

Недовольные сближением Персии с Россией, турки пытались обострять обстановку на Кавказе, провоцируя пограничные конфликты с помощью крымского хана Каплан-Гирея с запада и Сурхай-хана Казикумухского с юга. По прямому подстрекательству султана Каплан-Гирей выступил с претензиями на Кабарду и Черкесию [1, л. 82 об.]. Одновременно турки подстрекали Сурхай-хана Казикумухского для нападения на Дербент, Низовую и Кубу. Но выполнить эту задачу Сурхай-хану, вызвавшему недовольство своих подданных проосманской ориентацией, не удалось. В качестве ответных мер в июне 1732 г. российское правительство привело в боевую готовность свои войска на Дону и Тереке, открыто взяло под защиту Кабарду. Турция вынуждена была отступить, обещая отправить крымскому хану Каплан-Гирею фирманы с приказом воздержаться от похода на Северный Кавказ [2, т. 2, с. 69–70].

Однако эти заверения не означали отказа ни от агрессивных замыслов в регионе, ни от попыток привлечения Сурхай-хана Казикумухского к их реализации. В то время как Сурхай-хан Казикумухский инспирировал антироссийские выступления, от дагестанских обществ продолжали поступать обращения к российским властям о желании принять подданство России. Весной 1732 г. с аналогичной просьбой в Петербург обратились старшины влиятельного Андийского союза сельских общин.

Но положение в Дагестане оставалось сложным. Ставший фактическим правителем Сефевидского Ирана Надир отверг Керманшахский договор и стал готовиться к продолжению войны с Портой за возвращение захваченных османами персидских владений, особенно в Дагестане и Ширване. Крымскому хану Каплан-Гирею Османская империя направила срочный фирман быть готовым к предстоящей военной операции. Вместе с ним Сурхай Казикумухский также получил приказ быть с войсками в боевой готовности.

Получив конкретное предписание, крымский хан обратился с письмами к кабардинским владетелям и к кумыкским биям, призывая перейти на сторону Порты и Крыма [3, л. 64 об.]. Действия крымцев, активно поддерживались Портой. Обращение турецкого султана за помощью в Крым и на этот раз было встречено ханом с большим удовлетворением. Каплан-Гирей, жаждавший случая вторгнуться в Кабарду и Дагестан, с готовностью ответил, что «он нашел дорогу к посылке татар в Персию через Кавказские горы, близ Дагестана, не касаясь владений России» [4, л. 26, 158].

Заклучив перемирие с Надиром-шахом, османы стали форсировать поход крымцев через Дагестан. Сознвая, что крымские войска должны пройти через российские владения или владения подвластных России кабардинских, чеченских и дагестанских владетелей, что противоречило Стамбульскому договору 1724 г., султан послал фирман крымскому хану, «чтоб послал татар в Персию тем путем, который он... усмотрел чрез кавказские горы» [5, с. 77].

Несмотря на двукратное предупреждение российского резидента, что намеченное предприятие будет рассматриваться как враждебный акт против России, султан решил не откладывать поход [6, л. 227–229].

Предвидя нелегкую борьбу с Россией, правители Порты и Крыма пытались заблаговременно заручиться поддержкой северокавказских владетелей. В конце марта – начале апреля 1733 г. крымский хан Каплан-Гирей и калга Фетхи-Гирей от имени турецкого султана Махмуда обратились с воззваниями к владетелям Кабарды, Дагестана и Чечни, склоняя их на свою сторону для оказания помощи в проходе крымского войска через их владения.

Однако эти воззвания не встретили поддержки среди местного населения, стремившегося найти защиту от агрессии крымцев под покровительством России, о чем свидетельствуют донесения главнокомандующего российскими войсками на Кавказе ген. В.Я. Левашова и грузинского царя Вахтанга VI в апреле и мае 1733 г. Воззвания, адресованные кабардинским, чеченским и кумыкским владельцам, были вручены ген. Левашову, который отправил их оригиналы в Петербург, а копии и переводы с них – резиденту И.И. Неплюеву в Стамбул [7, с. 120]. И.И. Неплюев представил изобличающие документы, расценив действия крымского хана Каплан-Гирея как акт агрессии, противоречащий Стамбульскому договору 1724 г. [8, л. 13, 17–18, 35, 37 об.]

4 июня 1733 г. сопровождавший крымское войско Мустафа Ага обратился к ген. Д.Ф. Еропкину с требованием пропустить крымский корпус. Получив отказ от российского командования, крымцам пришлось двигаться зигзагами, переправившись во владения чеченских владетелей через Терек выше гребенских городов. На повторное требование российского командования прекратить поход Фетхи-Гирей ответил отказом. Крымцы остановились в чеченских землях, настраивая местных жителей против России. А Фетхи-Гирей договорился с кайтагским уцмием Ахмед-ханом, который провел «крымцев и кубанцов через свое владенье за Дербент к Шемяхе» [9, л. 114].

В целом же, хотя предводители крымцев от имени турецкого султана и хана Каплан-Гирея раздавали наиболее влиятельным светским и духовным местным владетелям пышные титулы, денежные награды и щедрые подарки, активно привлечь их на свою сторону они не смогли [10, с. 127].

Со своей стороны Россией были предприняты определенные меры для восстановления своих позиций на Северо-Восточном Кавказе. Против изменившего кайтагского уцмием был направлен отряд под командой полковника Лошана, который занял и сжег резиденцию уцмием Башлы. Главнокомандующим российскими войсками на Кавказе вновь был назначен В.Я. Левашов. Прибыв на Сулак, действуя дипломатией и силой оружия, он привел к покорности России «мятежных» владетелей.

Стабилизация позиций России в регионе вызвала резонанс в правительственных кругах Стамбула, Петербурга, Лондона и Парижа. Осложняя положение России на западе и на востоке, английская и французская дипломатия подталкивала Порту на войну с ней, отказываясь, в противном случае, «защищать» интересы султанской Турции. Ввиду этого, великий визирь заявил протест И.И. Неплюеву, обвинив Россию в нарушении Стамбульского договора 1724 г. и уничтожении крымского войска. Петербург, опасаясь ирано-турецкого договора против России, делал Надиру далеко идущие уступки. В апреле 1734 г. шахскому послу в России Мирзе Касиму официально было объявлено о готовности российского правительства к возврату Персии Прикаспийских провинций, в случае гарантии их от захвата со стороны Порты. Надир заявил, что намерен заключить договор с Портой, если Россия немедленно не возвратит Персии Прикаспийские провинции и Дербент сверх Рештского договора. [11, кн. 10, т. 20, с. 396–397]. Спустя некоторое время под влиянием Англии и Франции султан Махмуд ратифицировал персидско-османский договор 1733 г. о возвращении шахскому Ирану захваченных провинций, подписанный Ахмед-пашой под Багдадом [12, с. 84].

С этого времени вплоть до своей гибели Надир придавал огромное значение созданию кавказского плацдарма для борьбы против России и Османской империи. 6 августа 1734 г. он прибыл на Куру, откуда обратился к кайтагскому уцмию Ахмед-хану, сыну Адиль-Гирея Хасбулату и к другим владельцам с призывом: если в течение трех месяцев «с российской стороны завоеванные города в персидскую сторону возвращены не будут, то соединится с ним Тахмасханом и отбирать их сильно» [13, ч. 2, л. 415].

Но Надиру не удалось добиться этой цели. Никто из дагестанских владельцев не выступил против России [14, с. 126].

Положение персидских завоевателей в Дагестане оставалось тревожным. Повсюду на них нападали поддерживавшие Сурхай-хана дагестанцы, азербайджанцы и джарцы. Учитывая сложившуюся обстановку, в конце сентября с оставшимися силами Надир двинулся в Персию. Но перед отступлением из Дагестана, стараясь сохранить здесь опору, он восстановил титул шамхала, передав эту власть сыну Адиль-Гирея Хасбулату [15, т. 1, с. 439].

К этому времени российско-иранские переговоры о возвращении шахскому Ирану Прикаспийских областей и Дагестана шли к завершению. Оказавшись перед перспективой враждебной деятельности коалиции некоторых европейских держав на западе и угрозой антироссийского персидско-османского союза на востоке, петербургский двор решил вывести свои войска из этих областей, чтобы избежать войны на два фронта и превратить Персию из потенциального противника в своего союзника. 10 марта 1735 г. ген. В.Я. Левашов и кн. В.Д. Голицын с одобрения российского правительства подписали с Надиром Гянджинский договор о возвращении шахскому Ирану Прикаспийских областей и части Дагестана с отводом российских войск за р. Сулак [16, с. 202–207].

Выполнение условий Гянджинского договора резко ухудшило геополитическое положение Северо-Восточного Кавказа и Прикаспийских областей. Положение усугублялось тем, что отход российских войск из Дагестана и угроза персидского порабощения усилили проосманские настроения среди части местных владельцев.

Несмотря на протесты российской стороны, султан продолжал отстаивать свои притязания на Северо-Восточный Кавказ. Прикрывая подлинные замыслы Порты, в письме к А. Остерману от 25 мая 1735 г. великий визирь пытался убедить его в том, что оказавшись под угрозой персидского нашествия, дагестанцы обратились за помощью к Порте, ввиду чего султан решил направить на спасение единоверных мусульман крымского хана против персов, жаждущих захватить «турецкие владения дагестанские, Шемаху и Ширвань, губя и разоряя тамошних мусульман» [17, л. 14 об.].

Удержать османов от намеченного похода одними дипломатическими мерами России не удалось. В середине мая в Стамбуле стало известно, что диван принял решение отправить в поход крымского хана Каплан-Гирея с 60-тыс. конным корпусом.

Это решение османского правительства привело к нарушению Стамбульского договора 1724 г. и стало поводом для начала российско-османской войны 1735–1739 гг. [18, с. 28].

Оттоманская Порта объявила себя «покровительницей Дагестана» (под которым турки понимали и Чечню) и направила через Северный Кавказ к Ирану новую армию. Игнорируя предупреждения российского командования, к концу августа крымский хан Каплан-Гирей оккупировал всю Кабарду. Крымцы подошли к границам Чечни, откуда хан Каплан-Гирей обратился с воззваниями к чеченским владельцам, требуя перехода на его сторону и беспрекословного признания своей власти. Особые надежды Каплан-Гирей возлагал на старшего чеченского князя Айдемира Бартыханова, оказавшего содействие крымским войскам в 1733 г. Требования дани и покорности вызвали всеобщее возмущение со стороны чеченцев. Даже князь Айдемир, присягнув на верность России, Каплан-Гирей решил вторгнуться на Чеченскую равнину для захвата чеченских аулов через ущелье Хан-Кала на Сунженском хребте, но военные силы, стянутые со всей Чечни, закрыли проход. Попытка крымцев беспрепятственно пройти через Чечню по ущелью, расположенному между аулами Алды и Чечен, полностью провалилась. Ущелье, поглотившее, по некоторым данным, около 10 тыс. крымцев [19, с. 326], сохранилась под примечательным названием «Нап Bogasi» [20, с. 356] (ханская глотка). В память об этой победе чеченцы поставили там каменную башню «Хан-Кале», отчего и само ущелье получило название «Ханкальское» [21, т. 1, с. 48].

Однако при поддержке эндириевских владельцев Айдемира и Алиша Хамзина и кайтагского уцмия Ахмед-хана двум корпусам крымского войска удалось обойти это ущелье и подойти к границам Дагестана, где для них сложилась благоприятная обстановка. Так как 13 сентября 1736 г. российские войска перешли на левую сторону Терека, где была основана крепость Кизляр.

28 сентября в станицу Старогладковскую прибыл ханский курьер, который был принят ген. В.Я. Левашовым. От имени крымского хана Каплан-Гирея он потребовал свободного про-

пуска крымских войск, предупредив, что в противном случае они пробьются силой. В.Я. Левашов не имел достаточных сил для сопротивления 80 тыс. армии и был вынужден пропустить крымцев, после чего они двинулись к Дербенту [22, с. 85]. Недалеко от Дербента произошло сражение между крымцами и тарковским шамхалом Хасбулатом, который был разбит и бежал в горы, но крымский хан вынужден был остановиться ввиду изменения соотношения сил между Персией и Османской империей, с одной стороны, и между Россией и Портой – с другой.

В середине июля 1735 г. персидские войска разгромили османов под Карсом и Ереваном, заставив капитулировать их гарнизоны в Тбилиси, Ереване, Гяндже и Тебризе. В конце сентября в Крым был направлен 20-тыс. корпус под командованием ген. А.А. Леонтьева. Российские войска перешли границы Крымского ханства, разбили ногайцев и заняли станицы запорожских казаков. Получив сведения об этих событиях, султан отправил фирман Каплан-Гирею, чтобы он не предпринимал поход в Персию.

1736 г. не внес существенных изменений в политику соперничавших на Кавказе держав, хотя активность этой политики несколько ослабла. В то время как Надир-шах одерживал блистательные победы на Востоке, в Дагестане и Азербайджане начались массовые и длительные антииранские восстания. Попытки их подавления обернулись для захватчиков огромными потерями.

Эти факторы внутреннего и международного порядка были использованы Англией и Францией, чтобы сблизить шахский Иран и султанскую Турцию, спасти Османскую империю от военного разгрома и подчинить своему влиянию. Под влиянием этих держав в сентябре 1736 г. был подписан Эрзерумский мирный договор, по которому, возвращая Персии Грузию, Армению и Азербайджан, Османская империя добивалась нейтрализации статей российско-иранского Гянджинского договора 1735 г., предусматривающего совместное ирано-российское взаимодействие в борьбе против экспансии Порты [23, с. 328].

Русско-турецкая война была Россией выиграна, и в 1739 г. был заключен Белградский мир, усиливший ее позиции на Северном Кавказе и имевший большие политические последствия для его народов. Белградский договор фактически узаконил план «нейтрализации» Кабарды, давно вынашиваемый Османской империей. В то же время «вольная» Кабарда должна была служить своеобразным барьером между зонами влияния Османской империи и России в этом регионе. Однако Белградский трактат 1739 г. осложнял наладившиеся экономические и политические связи России с Северным Кавказом и Закавказьем и в целом ухудшил ситуацию в регионе накануне Дагестанской кампании Надир-шаха. Несмотря на то, что в целом ситуация оставалась сложной, в регионе усилилась прорусская политическая ориентация плоскостной Чечни. Так, влиятельный чеченский князь Айдемир принял «подданство» России и в залог верности своим обязательством дал в аманаты сына Бардыхана, а другой чеченский князь Алисултан Казбулатов отдал брата своего Бамата. Князя и их уздени стали даже получать денежное довольствие от российского правительства, что говорило об усиливавшемся Российском влиянии и присутствии в регионе.

Ссылки:

1. Архив внешней политики России МИД РФ (Далее – АВПРИ). Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 90/1. 1732 г. Св. 33/в. Столб 1. Д. 7.
2. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. В 2-х т. М., 1957.
3. АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1732 г. Д. 12.
4. АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1732 г. Д. 5.
5. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996.
6. АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1733. Д. 5.
7. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. В 2-х т. М., 1957.
8. АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1733 г. Д. 10.
9. АВПРИ. Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1734 г. Д. 7.
10. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой пол. XVIII века. Махачкала, 1989.
11. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 кн. М., 1993.
12. Сотавов Н.А., Касумов Р.М. Дагестан и Каспий в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара. Махачкала, 2008.
13. АВПРИ. Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1734 г. Д. 7.
14. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
15. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004.
16. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1868.
17. АВПРИ. Ф. Азиатские дела. Оп. 103. 1724–1735 гг. Д. 3.
18. Михнева Р.А. Россия и Османская империя в середине XVIII в. (1739–1756 гг.). М., 1985.
19. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001.
20. Verkok Ismail. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958.
21. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и лицах. В 5 т. СПб., 1885.

22. Лерх И.Я. Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1790. Ч. 45.
23. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009.

References (transliterated):

1. Arkhiv vneshney politiki Rossii MID RF (Dalee – AVPRI). F. Snosheniya Rossii s Turtsiey. Op. 90/l. 1732 g. Sv. 33/v. Stolb 1. D. 7.
2. Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. In 2 vols. M., 1957.
3. AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Turtsiey. Op. 89/l. 1732 g. D. 12.
4. AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Turtsiey. Op. 89/l. 1732 g. D. 5.
5. Gadzhiev V.G. Razгром Nadir-shakha v Dagestane. Makhachkala, 1996.
6. AVPRI. F. 89. Snosheniya Rossii s Turtsiey. 1733. D. 5.
7. Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. In 2 vols. M., 1957.
8. AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Turtsiey. Op. 89/l. 1733 g. D. 10.
9. AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Persiey. Op. 77/l. 1734 g. D. 7.
10. Sotavov N.A. Severniy Kavkaz v kavkazskoy politike Rossii, Irana i Turtsii v pervoy pol. XVIII veka. Makhachkala, 1989.
11. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. In 15 books. M., 1993.
12. Sotavov N.A., Kasumov R.M. Dagestan i Kaspiy v mezhdunarodnoy politike epokhi Petra I i Nadir-shakha Afshara. Makhachkala, 2008.
13. AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Persiey. Op. 77/l. 1734 g. D. 7.
14. Gadzhiev V.G. Rol' Rossii v istorii Dagestana. M., 1965.
15. Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dney. M., 2004.
16. Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovie. Sobral i izdal T. Yuzefovich. SPb., 1868.
17. AVPRI. F. Aziatskie dela. Op. 103. 1724–1735 gg. D. 3.
18. Mikhneva R.A. Rossiya i Osmanskaya imperiya v seredine XVIII v. (1739–1756 gg.). M., 1985.
19. Akhmadov YA.Z. Istoriya Chechni s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v. M., 2001.
20. Berkok Ismail. Tarihte Kafkasya. Istambul, 1958.
21. Potto V.A. Kavkazskaya voyna v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh i litsakh. In 5 vols. SPb., 1885.
22. Lerkh I.YA. Vypiska iz puteshestviya Ioanna Lerkha, prodolzhashegosya ot 1733 po 1735 god iz Moskvy do Astrakhani, a ottuda po stranam, lezhashchim na zapadnom beregu Kaspiyskogo morya // Novie ezhemesyachnie sochineniya. SPb., 1790. Pat 45.
23. Akhmadov Y.Z. Ocherk istoricheskoy geografii i etnopoliticheskogo razvitiya Chechni v XVI–XVIII vekakh. M., 2009.